

От всего этого мой, казалось бы, уже обессиленный орган снова воспрял, да так сильно, что чуть ли не звенел уже от напряжения! Несмотря на полученный только что запрет на мастурбацию, я сжал в кулак своего друга и принялся отчаянно его надрачивать. Это не ушло от внимания Людмилы Фёдоровны.

- Нет, Лёша, нельзя так, - простонала она, задыхаясь от кайфа. - Это нехорошо, тётя Люда тебя накажет. Нельзя письку драть! По попе получишь за это, - однако поскольку я не останавливался, всё что она могла делать, это только журить меня, с трудом переводя дух. В результате мы кончили одновременно! Я бы даже сказал, одновременно исторглись, поскольку, когда волна оргазма охватила Людмилу Фёдоровну, из её пизды что-то брызнуло мне прямо в лицо, совсем как у меня брызгало из члена, когда я драл. Я и понятия не имел, что так бывает у женщин и ни в одном порнофильме такого не видел! Неудивительно, что очередной мой оргазм был опять вулканическим! Спермы из меня натекло на пол, наверное, целый литр!

Людмила Фёдоровна сидела, откинувшись на стуле и переводя дыхание. Я продолжал стоять на коленях перед ней: подняться сил тоже не было никаких.

- О-ооох, Лёшка! - протянула она, отдуваясь, - Ну, стервец, ну уморил! Я уж думала, Богу душу отдам от твоего язычка! Это просто пиздец! А ты, паршивец, всё-таки умудрился отстрочить напоследок, а! Знал же, что нельзя! Ну, смотри же, сам напросился: - Людмила Фёдоровна бросила взгляд на часы. - Блин, Лёшка, тебе домой уже пора: девять часов уже! Завозились мы с тобой! Давай, быстренько собирайся, мне прям перед родителями твоими неудобно! - Она взяла со стола несколько салфеток и кинула мне. - На, вытри с пола за собой, теперь дуй в ванную, умывайся, подмывайся, но трусов не надевай! - последние слова она произнесла шутливо и грозно одновременно.

Я быстренько устранил с пола продукты моего извержения, сходил в ванную, умылся, прополоскал рот, быстренько сполоснул свои причиндалы, вытерся и уже через 3 минуты - как и был голопопый - вновь предстал перед Людмилой Фёдоровной. За этот вечер я уже настолько привык ходить по её квартире без трусов, что уже нисколько не смущался.

- Так, Лёшка, проказник ты эдакий, говорила я тебе, чтобы не смел драть? - принялась озорно отчитывать меня Людмила Фёдоровна. - Говорила! А ты что же! Безо всякого стыда, прямо при мне! Паршивец такой! Ладно, ремнём не буду, но и наглость твою наказать необходимо: ложись на коленки ко мне, отшлёпаю попку твою. Десять шлепков с тебя хватить.

- Может, всё-таки 15, Людмила Фёдоровна? - не менее шаловливо попросил я, устраиваясь у неё на коленях.

- Вот же мерзавец какой, 15 ему подавай! Раз уж добавки захотел, то получишь все 20! Попку отклячь как следует и не верти ею!

Я постарался получше выпятить свой изрядно потрёпанный за сегодняшний вечер зад, так чтобы и Людмиле Фёдоровне было удобно меня шлёпать, и чтобы мне было удобнее лежать. Людмила Фёдоровна слегка потрепала меня ладонью по попке, а затем впечатала в левую ягодицу ладонь. Затем свою порцию получило и правая половинка. Шлепки были чувствительны, однако по сравнению с ремнём казались мягким поглаживанием, чуть ли не

массажем. Да, конечно, я слукавил: от такой порки я ждал исключительно удовольствия и именно его я сейчас и получал! Попка начала зудеть, но зуд этот был приятным и член мой от него в очередной раз начал пробуждаться. Людмила Фёдоровна это почувствовала: ведь упирался мой конец прямо в её бедро - положила она меня прямо на голые ноги, даже не запахнув халатик.

- Не, ну, это что ж ты за неугомонный-то такой! - притворно-сердито воскликнула она. - Мы так с тобой и до ночи не управимся: опять у тебя встал! Придётся внести небольшие изменения.

Она потянулась и извлекла откуда-то выбивалку для ковров. Оставшиеся семь или восемь ударов были уже достаточно чувствительны, так что мой пыл немного поутих. Впрочем, он разгорелся с новой силой, когда, отсчитав мне уже выбивалкой положенные 20 ударов, Людмила Фёдоровна впечатала мне напоследок в попу всю свою ладонь и немного прихватила мои ягодицы пальцами.

- 21 - очко! Немного больше и немного не так, но ты сам виноват, - подытожила моя экзекуторша. - Считай, что я тебе и за минувший онанизм влепила, и ещё за один будущий, так что один разок можешь вздрочнуть безнаказанно, НО - дома, дома, дома! Время позднее! Быстро одевайся и дуй домой! Рядом с домом таксофон есть? Двушка есть? На тебе двучку: дойдёшь - позвони, что добрался! Понял? Телефон: 212-85-06. Ну, и в дальнейшем звони, если что, когда приспичит подрочить, когда учебный год начнётся, ну и так далее. Да и просто так если зайти захочешь, навесить, звони, заходи. Где живу - знаешь.

Я быстро собрался, распрощался с Людмилой Фёдоровной и покатил домой. Разумеется, дома я услышал всё, что обо мне думали в связи с моим поздним возвращением родители: и что я бессовестный эгоист, и что только и думаю о том, как вогнать маму в гроб, и что, если так пойдёт дальше, папиного подарка мне не видать, как своих ушей, и что лето я в таком случае проведу, не болтаясь по улицам, а занимаясь математикой. Данная угроза оказалась, как нельзя кстати: впоследствии я, согласовав этот момент с Людмилой Фёдоровной, рассказал родителям о своём случайном знакомстве с учительницей математики, с которой можно договориться о дополнительных занятиях.

Разумеется, без подробностей этого знакомства. Это дало возможность полностью легализовать наши встречи, в том числе и летом! Мало того, спустя примерно год этот факт сыграл весьма неслабую роль в наших отношениях: родители, работая оба в сфере внешней торговли, были отправлены на несколько месяцев в командировку в Индию, а оставить меня можно было либо одного, что никак не устраивало маму, либо на попечении бабушки, проживающей в тот момент на другом конце Москвы, - этот вариант не устраивал никого, включая саму бабушку. Людмила Фёдоровна, ставшая к этому времени уже полноценным другом семьи, любезно согласилась приглядеть за мной. Я не совру, если назову этот период бесконечными каникулами в разгар учебного года! Столь же справедливо было бы назвать его бесконечной оргией: Впрочем, об этом стоит ещё рассказать отдельно.

А пока что было лето, оно только-только началось! Вместе с ним начался поразительнейший этап моей жизни. Я продолжал гонять на доске, ездил с друзьями купаться, начал самостоятельно осваивать гитару и, конечно же, регулярно заглядывал к Людмиле Фёдоровне - сначала втихаря, а потом, как я и говорил, на вполне законном основании. Она снимала моё подростковое напряжение, наказывала меня за мои шалости - к слову сказать, я ничего от неё не скрывал! - и занималась со мной математикой. Разумеется, я тоже регулярно доставлял ей

удовольствие в уже хорошо описанной выше форме.

По окончании лета с началом учебного года наши встречи сохранили свой регулярный характер и даже участились. Но это уже в самом деле совсем другая история.

Уважаемые читатели! Если Вам понравился или напротив - ужасно не понравился - данный опус, Вы можете направлять Ваши восторги, проклятия, дифирамбы и матюги на адрес:

schlyachtitch@mail.ru - буду рад ознакомиться с конструктивной критикой, предложениями и пожеланиями.